

И. С. КАРАЧЕНЦЕВ

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет*

Российские университеты и государственная политика в сфере высшего образования XVIII — начала XX в.: отечественная историография

В статье представлен опыт историографической разработки проблемы формирования и развития университетского образования в России в XVIII — начале XX в. Выделены три периода в изучении образовательной политики — дореволюционный, советский и постсоветский, прослежены изменения в тематических и содержательных аспектах исследований. Показано, что дореволюционные авторы благотворно оценивали государственные преобразования в системе высшего образования; советские историки объясняли проведение университетских реформ исключительно революционным натиском. В качестве предварительных результатов изучения образовательной политики дореволюционной России в постсоветский период приведено суждение об отказе от «разрыва преемственности», что обеспечивает перспективы успешного решения различных по своей природе и масштабу эвристических задач.

Ключевые слова: историография университетского образования, образовательная политика в Российской империи.

Финансовая поддержка: работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19–39–90049, аспиранты).

Историография образования в России, в частности образовательной политики в сфере высшего образования, изучение которой в последние десятилетия привлекает все большее внимание специалистов, наряду с объективными достижениями, имеет и явные уязвимые места. Главное из них, по мнению автора, крайне слабое освещение вопросов университетского образования. Можно назвать лишь несколько работ, которые обращаются к разработкам сюжетов российского обра-

зования¹. И только в последние годы появились первые исследования истории изучения университетского образования и его законодательного обеспечения². Обозначившаяся тенденция нуждается в продолжении: в качестве главной задачи данной публикации ставится выявление и историографический анализ отечественных научных трудов, освещающих процессы формирования и развития университетского образования в России.

Выход в свет самых ранних работ, в которых рассматриваются вопросы образовательной политики в России, относится к середине XIX в. В числе подобных нужно назвать исследование, опубликованное в 1844 г. в связи с 25-летием Санкт-Петербургского университета. Подписанное ректором П. А. Плетневым, это издание, скорее всего, подготовлено группой авторов. На основе доступных в то время, но неуказанных источников в историческом сочинении делается краткий экскурс в сферу высшего образования в столице — со времени открытия Российской академии и до создания педагогического института, преобразованного впоследствии в университет. В книге также представлены материалы об организации управления Петербургским университетом, об учебном процессе — учебных курсах, профессорах и подготовленных ими трудах. Стоит отметить, что в издании особо отмечается Университетский устав 1835 г., который существенно упорядочил университетскую систему и поэтому оценивался П. А. Плетневым как благотворное преобразование, доставлявшее университетам «все способы к прекрасной деятельности, утверждающий их права и преимущества и вполне обеспечивающий труды ученого университетского сословия»³. О каких-либо ограничениях, введенных документом, создатели книги, конечно же, не упомянули.

Серьезное научное произведение о состоянии высшего образования в России в первой половине XIX в. — «Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I» — было

¹ *Соскин В. Л.* Культурное строительство Сибири в 20–30-е годы // *Историография советской Сибири (1917–1945 гг.)* / отв. ред. Н. Я. Гуштин. Новосибирск, 1968. С. 144–192; *Историография культуры и интеллигенции советской Сибири* / отв. ред. В. Л. Соскин. Новосибирск, 1978. 350 с.; *Зак Л. М.* Изучение истории культурного строительства в СССР // *Очерки истории исторической науки в СССР* / гл. ред. М. В. Нечкина. М., 1985. Т. 5. С. 568–587.

² *Посохов С. И.* Университетская реформа 1863 г. в ряду Великих реформ: историографический аспект // *Мир историка: историографический сборник*. Омск, 2014. Вып. 9. С. 81–103; *Он же.* Университеты Российской империи в советской историографии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер.: История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1238–1255.

³ *Плетнев П. А.* Первое 25-летие Императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1844. С. 72.

подготовлено М. И. Сухомлиновым⁴. Автор, читавший курс источниковедения в Петербургском университете, при разработке вопроса опирался на подлинные исторические источники — законодательные акты, документы делопроизводства Министерства народного просвещения, периодическую печать, записки современников. Со знанием дела Михаил Иванович осветил деятельность комиссии 1786 г., которой императрица Екатерина II поручила разработать план создания университетов и гимназий для Российской империи, отметил влияние германской системы высшего образования на российскую. В центр внимания «Материалы...» ставят процессы формирования Министерства народного просвещения, знакомят читателя со специалистами, участвовавшими в реформировании системы образования при Александре I. Особое значение уделяется характеристике работ по подготовке и изданию первого в XIX в. Университетского устава: прослеживается опыт разработки аналогичных актов для вузов России, начиная с Московского университета⁵. Сам документ 1804 г. автор «Материалов...» признавал либеральным, считал, что он даровал учебным заведениям значительные свободы, способствовавшие процветанию российского образования.

Теме высшего образования в России посвящена работа киевского профессора истории В. С. Иконникова «Русские университеты в связи с ходом общественного образования»⁶. Опираясь на разнообразные источники (законодательные акты, документы делопроизводства), автор подробно рассмотрел государственную политику в сфере образования и просвещения в России с XVI в. по 1876 г., раскрыл условия издания университетских уставов 1804, 1835 и 1863 гг. Как и его предшественник в изучении вопроса, Владимир Степанович выделил периоды прогресса университетского образования и ограничения автономии университетов. При этом автор отметил, что «образовательная система стояла на первом плане в деятельности каждого нового правительства»⁷.

Большой интерес в изучении темы представляет работа П. И. Ферлюдина «Исторический обзор мер по высшему образованию в России», опубликованная в 1893 г. Павел Иванович охарактеризовал создание

⁴ Сухомлинов М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1865. Ч. 128. С. 9–172 (пагинация 2).

⁵ Там же. С. 49.

⁶ Иконников В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования // Вестник Европы. 1876. № 9. С. 161–206. № 10. С. 492–550. № 11. С. 73–132.

⁷ Там же. № 11. С. 112–114.

и деятельность российских университетов, сравнивал их с высшими учебными заведениями Западной Европы. В качестве источниковой базы его изысканий выступили законы и постановления, опубликованные в Полном собрании законов Российской Империи, журнале Министерства народного просвещения и касавшиеся работы университетов как образовательных учреждений. Основная идея издания заключается в том, что поэтапное развитие русских вузов было обусловлено университетскими уставами, «по своему характеру резко отличающимися друг от друга и вносящими в университетскую жизнь новые начала». А чередование реакции и либерализма в отношении университетов, по мнению исследователя, отражало по большей части изменения внутренней и внешней политики Российской империи⁸.

В 1902 г., к 100-летию юбилею Министерства народного просвещения, петербургский историк С. В. Рождественский подготовил «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802–1902». Книга стала официальным изданием, поэтому трудно ожидать от нее глубоких оценок образовательной политики правительства. Однако, будучи учеником видного русского историка С. Ф. Платонова, автор привлек к исследованию разнообразные архивные документы и создал, говоря словами Г. В. Вернадского, основательный труд⁹. С. В. Рождественский подробнейшим образом прописал разработку ключевых мер в отношении российских университетов, охарактеризовал наиболее значимые, с его точки зрения, законы и распоряжения, имевшие отношение к образовательной сфере, представил комиссии с перечислением всех работавших над университетскими уставами, изложил биографии российских императоров и министров народного просвещения, внесших тот или иной вклад в образовательную деятельность¹⁰. Сергей Васильевич обобщил и заметно расширил опыт своих предшественников, сформировав, по сути, новое направление изучения истории образования.

События революции 1917 г. обусловили существенные перемены в системе научного знания. В течение последующих десятилетий российское высшее образование и образовательная политика в стране в дореволюционный период находили определенное отражение в работах, посвященных истории отдельных вузов и студенческого движения

⁸ Ферлюдин П. И. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Саратов, 1893. С. 22–164.

⁹ Вернадский Г. В. Русская историография. М., 1998. С. 279.

¹⁰ Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. 785 с.

в них¹¹. Опора на архивные документы, документальные публикации и периодику позволила авторам осветить становление высшего образования в Сибири, учебно-научную деятельность Московского и Томского университетов. Однако государственная образовательная политика дореволюционного периода на концептуальном уровне подвергалась разоблачительной критике и оценивалась исключительно негативно.

Тем не менее в конце 1970-х — начале 1980-х годов появились первые научные публикации, в которых с опорой на значительный корпус источников (в их числе законодательные акты) анализировалась деятельность правительственных комиссий по составлению проектов и принятию университетских уставов 1863 и 1884 гг. Монографии Г. И. Щетиной и Р. Г. Эймонтовой по сей день сохраняют свою значимость как комплексные исторические исследования образовательной политики, проведения университетских реформ в России¹². Однако эти издания очевидно придерживались укрепившегося в советской историографии стремления разоблачить реакционный курс царского правительства.

В связи с изменением социально-политического курса в начале 1990-х годов в историографии намечилось широкое обновление проблематики и методологии, появились работы, авторы которых стараются переосмыслить опыт развития образования и образовательной политики в имперской России¹³. Среди исследований, выполненных в рамках новой историографической традиции, стоит выделить четырехтомный труд Ф. А. Петрова, в издании рассматривается зарождение системы университетского образования в России. Подробнейшим образом с привлечением широкого круга архивных документов Федор Александрович

¹¹ Высшее образование // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. [Новосибирск], 1929. Стб. 582–583; Орлов В. И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934. С. 40–110; История Московского университета: в 2 т. Т. 1: 1755–1917 / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1955. С. 11–546; Зайченко П. А. Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960. С. 27–192; Матвеев М. И. Студенты Сибири в революционном движении. Томск, 1966. С. 124–215; [Шамахов Ф. Ф.] Народное образование // История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Новосибирск, 1968. С. 374–378; Томский университет. 1880–1980 / отв. ред. М. Е. Плотникова. Томск, 1980. С. 7–97.

¹² Щетина Г. И. Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976. 229 с.; Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. М., 1985. 350 с.; Она же. Русские университеты на путях реформы: шестидесятые годы XIX века. М., 1993. 272 с.

¹³ Кэссону С. Д. Университетский устав 1963 г.: новая точка зрения // Великие реформы России 1856–1874 гг. М., 1992. С. 319–320; Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года / под ред. В. Г. Кинелева. М., 1995. 352 с.; Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998. 579 с.

освещает подготовку и издание уставов 1804 и 1835 гг., тем самым продолжая работу предшественников. В целом ему удалось по-новому, без разоблачений и обвинений осмыслить характер изданных в XIX в. университетских уставов, раскрыть процессы их разработки и подчеркнуть конструктивные элементы, показывая механизмы влияния различных политических сил на университетское образование в дореволюционной России¹⁴. Отказ как от идеализации, так и от чрезмерного негативизма по отношению к действиям правительства в отношении высших учебных заведений обеспечивает высокую степень новизны и достоверности результатов изысканий Ф. А. Петрова.

Примечательно, что к изучению образовательной политики в России обращаются правоведаы и юристы. Прежде всего их интересуют университетские уставы, которые высоко оцениваются как достижения юридической мысли¹⁵. В работах, посвященных истории отдельных вузов, раскрывается реализация, освещаются достоинства и недостатки государственной политики в отношении университетов, показывается ее влияние на сами образовательные организации и студенчество¹⁶.

В завершение следует сказать, что историографическая традиция образовательной политики в России XVIII — начала XX в. преодолела три ключевых этапа. Первый из них — дореволюционный (или имперский) — характеризуется накоплением необходимой суммы знаний, публикацией первых трудов о взаимоотношении власти и высшего образования. На втором, советском, этапе вопрос об образовательной политике рассматривался исключительно с идеологических позиций, однако частичное использование опыта предшественников, введение в научный оборот ранее не использованных источников позволили некоторым

¹⁴ *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М., 2002–2003. Т. 1–4.

¹⁵ *Новиков М. В., Перфилова Т. Б.* Становление университетского образования в России // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. С. 7–19; *Они же.* Создание системы университетского образования в России и устав 1804 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1. С. 15–22; *Они же.* Университеты России в преддверии «Эпохи Великих реформ» // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1. С. 17–28; *Зайцева Л. А.* Общий устав императорских российских университетов 1835 г.: генезис «университетского» законодательства // *Lex Russica*. 2014. № 7. С. 862–875; *Голованова В. Ф.* Правовые аспекты университетского устава 1863 года // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 126–128.

¹⁶ *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века. Социально-историческая судьба. М.: [б. и.], 1999. 416 с.; *Андреев А. Ю.* Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. М., 2000. С. 29–132; *Некрылов С. А.* Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). Томск, 2010. Т. 1. С. 17–127; *Бурлыклина М. И.* Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015). М., 2015. С. 13–178.

авторам по-новому охарактеризовать исторические условия высшего образования в дореволюционной России как результат взаимодействия государства и общества. В постсоветский период интерес к развитию образования в Российской империи все более базируется на актуальных научных представлениях. Аккумулируя полуторавековой опыт изучения университетской образовательной политики, детально анализируя актовые документы, исследователи преодолевают «разрыв преемственности» и тем самым продвигаются в решении научной проблемы.